

ОБ ИМЕННОЙ ВАРИАНТНОСТИ АКТИВНО УПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ РУССКИХ ПОСЛОВИЦ НА ФОНЕ ИХ АКТУАЛЬНЫХ СЛОВАЦКИХ ПОСЛОВИЧНЫХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ

MARINA YU. KOTOVA

TOWARDS NOMINAL VARIATION OF ACTIVELY USED RUSSIAN PROVERBS AGAINST THE BACKGROUND OF THEIR ACTUAL SLOVAK PROVERBIAL PARALLELS

Марина Юрьевна Котова

<https://orcid.org/0000-0002-0861-8652>

► m.kotova@spbu.ru

доктор филологических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный
университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-
Петербург, Университетская наб., 7–9

Marina Yu. Kotova

Doctor in Philology, Professor
St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg,
199034, Russian Federation

Цель исследования — анализ видов именной вариантности в составе русских пословиц, входящих в новую версию паремиологического минимума, на фоне их актуальных словацких пословичных параллелей. Русские пословицы в материале получены в результате социолингвистического паремиологического эксперимента 2022 г. среди информантов — носителей русского языка. Словацкие пословицы были зафиксированы в ходе другого социолингвистического паремиологического эксперимента среди носителей словацкого языка. Основой для экспериментов послужил многоязычный словарь пословиц автора настоящей статьи. Результаты обоих экспериментов опубликованы в учебном пособии «Тетради паремиографа» (выпуски 3 и 8). Эксперимент 2022 г. был проведен на интернет-платформе преподавателями кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета и включал ответы 340 респондентов. Эксперимент на выявление употребительных словацких пословиц проводился в 2003–2017 гг. и располагает ответами 100 словацких информантов. Используются методы социолингвистического паремиологического эксперимента, а также дескриптивного и компаративного анализа пословиц. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на фоне словацкого языка анализируется именная вариантность русских пословиц, выявленных в ходе указанного эксперимента, направленного на корректировку паремиологического минимума Г. Л. Пермякова 70-х годов XX в. Разнообразие отмеченных видов именной вариантности у русских пословиц паремиологического минимума 2022 г. показывает актуальность вариативности пословиц в современном русском языке. Общие вариантные особенности у рассмотренных полных пословичных русско-словацких параллелей позволяют выдвинуть гипотезу о принадлежности этих пословиц к русско-словацкому паремиологическому ядру. Выявленные вариантные русско-словацкие пословичные параллели могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного для словаков и словацкого языка для русских слушателей.

Ключевые слова: именная вариантность, пословичная параллель, русская пословица, русский паремиологический минимум 2022 г., словацкая пословица.

The purpose of the article is to analyze the types of nominal variation in the Russian proverbs included in the new version of the paremiological minimum, against the background of their actual Slovak proverbial parallels. Russian proverbs in our material were obtained as a result of a sociolinguistic paremiological experiment in 2022 among the Russian native speakers informants. Slovak proverbs were recorded during another sociolinguistic paremiological experiment, among native speakers of the Slovak language. The basis for the experiments was

the multilingual dictionary of proverbs by the author of this article. The results of both experiments are published in the textbook "Paremiograph Notebooks" (issues 3 and 8). The 2022 experiment was conducted on an Internet platform by teachers of the Department of Slavic Philology at St. Petersburg State University and included responses from 340 respondents. The experiment to identify common Slovak proverbs was conducted by us in 2003–2017 and has the answers of 100 Slovak informants. The research uses methods of sociolinguistic paremiological experiment, as well as descriptive and comparative analysis of proverbs. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time against the background of the Slovak language, the nominal variation of Russian proverbs identified during the specified experiment aimed at correcting the paremiological minimum of G. L. Permyakov in the 1970s was analyzed. Russian proverbs of the paremiological minimum of 2022 show the relevance of the variability of proverbs in the modern Russian language. The diversity of the types of nominal variation noted in our study in Russian proverbs shows the relevance of the variability of proverbs in the modern Russian language. Russian-Slovak proverbial parallels have common variant features that allow one to hypothesize that these proverbs belong to the Russian-Slovak paremiological core. The identified Russian-Slovak proverbial parallels can be used in the practice of teaching Russian as a foreign language for Slovaks and Slovak for Russian students.

Keywords: nominal variation, proverbial parallel, Russian proverb, Russian paremiological minimum of 2022, Slovak proverb.

Введение

Цель исследования — анализ видов именной вариантности в составе русских пословиц, входящих в новую версию паремиологического минимума, на фоне их актуальных словацких пословичных параллелей. Русские пословицы получены в результате социолингвистического паремиологического эксперимента 2022 г. среди информантов — носителей русского языка. Словацкие пословицы были зафиксированы в ходе другого социолингвистического паремиологического эксперимента среди носителей словацкого языка. Основой для экспериментов послужил многоязычный словарь пословиц [РССПАС]. Результаты обоих экспериментов опубликованы в третьем и восьмом выпусках учебного пособия «Тетради паремиографа» [ТП 3; ТП 8].

Эксперимент 2022 г. был проведен на интернет-платформе преподавателями кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета и включал ответы 340 респондентов. Эксперимент на выявление

употребительных словацких пословиц проводился автором статьи в 2003–2017 гг. и располагает ответами 100 словацких информантов.

Материалом для исследования послужили публикации «Тетради паремиографа. Выпуск 8: Паремеиологический минимум русских пословиц 2022 года» и «Тетради паремиографа. Выпуск 3. Словацкие пословичные параллели русских пословиц паремеиологического минимума», представляющие результаты указанных экспериментов [ТП 3; ТП 8].

Использованы методы социолингвистического паремеиологического эксперимента, а также дескриптивного и компаративного анализа пословиц (паремеиологических единиц, далее — ПЕ).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на фоне словацкого языка анализируется именная вариантность русских пословиц, выявленных в ходе указанного эксперимента, направленного на корректировку паремеиологического минимума Г. Л. Пермякова 70-х годов XX в.

Состояние изучения вопроса

Проблема вариантности пословиц является центральной для паремиологии и паремиографии. С ней неизбежно сталкиваются составители пословичных словарей, которым необходимо выбрать инвариант ПЕ для описания в словарной статье. При преподавании русского языка как иностранно роль инвариантной пословицы важна.

Вариантность относится к системным характеристикам пословиц как единиц паремеиологического уровня языка, наряду с синонимией, антонимией, омонимией и полисемией [Пермяков 1988: 85–87; Мокиенко 2017: 379; и др.].

Изучение вариантности пословиц и фразеологизмов имеет большое значение для исследований по диалектологии, этимологии [Мокиенко 1980] и диахронии языка [Фархутдинова 2020].

Исследование вариантности включено в число приоритетных направлений паремиологии и паремиографии [Мокиенко 2010].

Вариантность ПЕ и фразеологизмов на синхроническом уровне неизменно привлекает внимание ученых, которые выделяют синтаксическую [Абадзе 2014; Барли 1984; Бондаренко 2012; Зохран

2009; и др.], лексическую [Иванов 2017; Ковшова 2021; Ковшова, Дронов 2022; Ломакина, Макарова 2015; Мокиенко 1980; Селиверстова 2009; Селиверстова 2017; Сергиенко 2015; и др.] и лексико-грамматическую вариантность [Сечко, Кирюшкина 2017; и др.].

Вариант пословицы понимается здесь на основе трудов В. М. Мокиенко, О. С. Сергиенко и др., которые подчеркивают различие между вариантом и синонимом пословицы. Вслед за О. С. Сергиенко будем считать вариантностью «такое видоизменение пословицы, которое существует в сознании носителей языка, не несет дополнительной семантической нагрузки и не осознается носителями языка как искажение пословицы» [Сергиенко 2015: 39].

Для продуктивного усвоения иностранными учащимися русских пословиц большое значение имеет отбор активно употребительных, общеизвестных пословиц, представляющих оценочные стереотипы языкового поведения. На это указывает, в частности, Е. И. Зиновьева: «необходимо, чтобы рассматриваемые паремии входили, по терминологии В. М. Мокиенко, в “зону узнавания” носителей языка, для чего необходимо проводить предварительное анкетирование с учетом возрастных, гендерных, региональных, профессиональных и других характеристик представительного количества информантов. Важно учитывать, известны паремии опрашиваемым пассивно или они активно употребляют их в своей речи» [Зиновьева 2014: 48]. Такие актуальные пословицы можно найти в паремиологическом минимуме русского языка, выявленном Г. Л. Пермяковым [Пермяков 1988: 154–166], и в обновленном паремиологическом минимуме 2022 г. [ТП 8: 23–46].

Проблема межязыковых русско-словацких пословичных соответствий с использованием методики социолингвистического паремиологического эксперимента ранее затрагивалась в трудах российских, чешских и словацких паремиологов [Балакова, Шинделаржова 2015; Сергиенко 2015; ТП 3; и др.], но рассмотрение актуальных русско-словацких пословичных параллелей с учетом именной вариантности в ПЕ указанных материалов производится здесь впервые.

Обсуждение

Виды именной вариантности русских пословиц паремиологического минимума 2022 г.

В представленном материале проявилась грамматическая (морфологическая и синтаксическая), лексическая и лексико-синтаксическая вариантность.

В рамках морфологической и лексической вариантности фиксируется именная (например, *Назвался груздем, полезай в кузов (в кузовок)* — 89,4 % информантов [РССПАС: 45; ТП 8: 34]), глагольная (например, *Хотели как лучшие, а получилось (вышло) как всегда* — 96,8 % информантов [ТП 8: 44]), адвербиальная вариантность (например, *Хорошенького понемножку (понемногу, помаленьку)* — 68,8 % информантов [РССПАС: 168; ТП 8: 44]) и вариантность служебных слов (например, *На Бога надейся, а (да) сам не плошай* — 96,2 % информантов [РССПАС: 22; ТП 8: 33]).

Обратимся к морфологической и лексической вариантности имен существительных, прилагательных и числительных.

В статье рассматриваются 67 русских ПЕ с именной вариантностью (12,3 % от общего числа русских пословиц в материале). Именная вариантность зафиксирована у русских ПЕ, структурно равных сложному предложению (в 10,7 % от общего числа пословиц со структурой сложного предложения), и у русских ПЕ, структурно равных простому предложению (в 13,9 % от общего числа русских пословиц в виде простых предложений).

В ответах 340 русских информантов, принявших участие в социолингвистическом паремиологическом эксперименте 2022 г., присутствует гораздо большее разнообразие вариантов [ТП 8: 49–557], но в итоговый список русских пословиц были включены только те варианты, которые были указаны минимум 16 информантами [ТП 8: 23–46].

В представленном материале встретились следующие девять видов именной вариантности русских пословиц:

1) грамматическая вариантность существительных и субстантивированных прилагательных:

Бодливой корове Бог рогов (рог) не дает (не дал) — 39,4 % информантов [РССПАС: 75; ТП 8: 23];

Большому кораблю — большое плавание (плаванье) — 79,1 % информантов [РССПАС: 74; ТП 8: 23];

Дурные примеры заразительны / Дурной пример заразителен — 63,2 % информантов [РССПАС: 122; ТП 8: 28];

Если б знал, где упаду, соломки (соломку) бы подстелил / Если б знал, где упаду, подстелил бы соломку (соломки) — 74,7 % информантов [РССПАС: 149; ТП 8: 28];

Кто не рискует, тот не пьет шампанское (шампанского) — 90,6 % информантов [ТП 8: 31];

Кто рано встает, тому бог (Бог) подает (дает) — 93,5 % информантов [ТП 8: 31];

На вкус и цвет товарищей (товарища) нет — 95,3 % информантов [РССПАС: 29; ТП 8: 33];

На сердитом (сердитых) воду возят — 90,6 % информантов [РССПАС: 139; ТП 8: 33];

На чужой каравай рот (рта) не разевай — 90,9 % информантов [РССПАС: 69; ТП 8: 34];

Нет правила без исключения (без исключений) — 58,5 % информантов [РССПАС: 120; ТП 8: 36];

По моему прошенью, по щучьему веленью (веле-нию) — 25,8 % информантов [РССПАС: 123; ТП 8: 38];

Сытое брюхо к ученью (учению) глухо — 37,1 % информантов [ТП 8: 42];

«Я» — последняя буква в алфавите (алфавита) — 52,9 % информантов [РССПАС: 25; ТП 8: 46];

2) грамматическая вариантность прилагательных и адъективированных причастий:

Без вины виноватый (виноватые, виноват, виноваты) — 81,2 % информантов [РССПАС: 29; ТП 8: 23];

Дурные примеры заразительны / Дурной пример заразителен — 63,2 % информантов [РССПАС: 122; ТП 8: 28];

/Хорошо/ Смеется тот, кто смеется последним (последний) — 99,1 % информантов [РССПАС: 119; ТП 8: 44];

3) лексическая вариантность имен существительных и субстантивированных прилагательных:

Без бумажки ты букашка (какашка, никто), / а с бумажкой человек — 79,7 % информантов [ТП 8: 23];

Была бы шея, а хомут (ярмо) найдется — 20,3 % информантов [РССПАС: 176; ТП 8: 24];

В каждой шутке есть доля правды (истины, шутки) — 97,4 % информантов [РССПАС: 178; ТП 8: 24];

В тихом омуте (болоте) черти водятся — 99,7 % информантов [РССПАС: 107; ТП 8: 24];

Время — лучший лекарь (доктор) — 67,3 % информантов [РССПАС: 36; ТП 8: 25];

Всему есть предел (мера) — 39,7 % информантов [РССПАС: 121; ТП 8: 25];

Всему свое время (свой черед) — 97,6 % информантов [РССПАС: 92; ТП 8: 25];

Дайте только срок, будет вам и белка, будет и свисток (оброк) — 16,2 % информантов [ТП 8: 27];

Дружба дружбой, а табачок (денежки, деньги) врозь — 42,4 % информантов [РССПАС: 55; ТП 8: 28];

Знает кошка, чье мясо (сало) съела — 57,4 % информантов [РССПАС: 77; ТП 8: 29];

И чтец (швец), и жнец, и на дуде игрец — 86,5 % информантов [ТП 8: 29];

Истина познается в сравнении (в споре) — 58,5 % информантов [ТП 8: 30];

Каков в еде, таков и в работе (в труде) — 46,8 % информантов [РССПАС: 58; ТП 8: 30];

Ласковый теленок двух маток (мамок) сосет — 53,2 % информантов [РССПАС: 156; ТП 8: 31];

Лбом стену (стенку) не прошибешь (не пробьешь) — 58,2 % информантов [РССПАС: 83; ТП 8: 31];

На чужой каравай рот (роток) не разевай — 90,9 % информантов [РССПАС: 69; ТП 8: 34];

Назвался груздем, полезай в кузов (в кузовок) — 89,4 % информантов [РССПАС: 45; ТП 8: 34];

Отольются волку овечьи слезки (слезы) — 35,6 % информантов [РССПАС: 33; ТП 8: 37];

Отольются кошке мышьи слезки (слезы) — 60,9 % информантов [РССПАС: 78; ТП 8: 37];

По заслугам и награда (честь) — 31,5 % информантов [РССПАС: 62; ТП 8: 38];

С миру по нитке — голому (нищему, бедному) рубашка (рубаха) — 61,2 % информантов [РССПАС: 95; ТП 8: 40];

Своя рубашка (рубаха) ближе к телу — 79,7 % информантов [РССПАС: 130; ТП 8: 41];

Сколько голов — столько и мнений (столько умов) — 31,8 % информантов [РССПАС: 40; ТП 8: 41];

/У него у самого/ Рыльце в пушку (в пуху) — 84,7 % информантов [РССПАС: 133; ТП 8: 43];

Умирать, так с музыкой (с песней) — 87,9 % информантов [РССПАС: 99; ТП 8: 43];

Факты — упрямая вещь (штука) — 65,9 % информантов [РССПАС: 166; ТП 8: 44];

Хлеб-соль ешь, а правду (правду-матку) режь — 43,5 % информантов [РССПАС: 168; ТП 8: 44];

Худой мир лучше доброй ссоры (доброй войны, хорошей войны) — 75,6 % информантов [РССПАС: 95; ТП 8: 44];

Человек предполагает, а Бог (Господь) располагает — 77,3 % информантов [РССПАС: 173; ТП 8: 44];

Человек человеку волк (враг) — 79,1 % информантов [РССПАС: 173; ТП 8: 44];

Человек человеку друг (брат, товарищ и брат) — 51,8 % информантов [РССПАС: 173; ТП 8: 44];

4) лексическая вариантность имен прилагательных:

Не хлебом единым жив (сыт) человек — 74,1 % информантов [РССПАС: 168; ТП 8: 36];

Русский человек задним умом крепок (силен) — 62,6 % информантов [РССПАС: 172; ТП 8: 40];

Худой мир лучше доброй ссоры (доброй войны, хорошей войны) — 75,6 % информантов [РССПАС: 95; ТП 8: 44];

5) лексическая вариантность адъективированных причастий:

Не в мать, не в отца, а в проезжего (в заезжего) молодца — 35,3 % информантов [РССПАС: 90; ТП 8: 34];

6) лексико-синтаксическая вариантность:

А там (После нас) хоть потоп (хоть трава не расти) — 74,4 % информантов [РССПАС: 158; ТП 8: 23];

Кому много дано, с того (и) много (многое) (и) спросится (и спрос, и спроса больше) — 69,7 % информантов [РССПАС: 47; ТП 8: 30];

Каждый сам за себя отвечает (в ответе) — 17,6 % информантов [РССПАС: 108; ТП 8: 30];

Надо держать порох сухим (в пороховницах) — 56,5 % информантов [ТП 8: 34];

Пахать — не сеять (не руками махать) — 15,6 % информантов [ТП 8: 38];

Поздно пить Боржом, когда почки отказали (отвалились) (когда печень отказала (отвалилась)) — 65,9 % информантов [ТП 8: 39];

Собака лает, караван идет (ветер носит) — 72,4 % информантов [РССПАС: 146; ТП 8: 42];

7) именные оптативы — имена существительные:

За спрос не бьют /в нос/ — 30,9 % информантов [ТП 8: 29];

Любопытной Варваре /на базаре/ нос оторвали — 97,9 % информантов [ТП 8: 32];

Не было у бабы хлопот, купила /баба/ поросю — 65,0 % информантов [РССПАС: 16; ТП 8: 34];

Семь раз отмерь — один /раз/ отрежь — 97,3 % информантов [РССПАС: 126; ТП 8: 41];

Скромность украшает (красит) /человека/ — 48,2 % информантов [РССПАС: 142; ТП 8: 41];

8) именные оптативы — имена прилагательные:

Между ними /черная/ кошка пробежала — 93,2 % информантов [РССПАС: 77; ТП 8: 32];

9) вариантность имен числительных:

Для бешеной собаки семь (сто) верст не крюк — 53,2 % информантов [ТП 8: 27];

Ты ему слово, /а/ он тебе два (десять) — 91,8 % информантов [РССПАС: 143; ТП 8: 43]).

Наиболее многочисленной оказалась лексическая вариантность имен существительных и субстантивированных прилагательных (31 ПЕ, то есть 46,3 % от всех примеров с именной вариантностью).

Словацкие пословичные параллели к русским пословицам паремиологического минимума 2022 г.

На данный момент определены словацкие пословичные параллели лишь к 22 из выбранных 67 русских пословиц с именной вариантностью. Эти

словацкие параллели зафиксированы в РССПАС и ТП 3. Небольшая часть из них (шесть пословичных параллелей, построенных на образной основе, отличной от таковой для русских ПЕ) является аналогами русских пословиц.

К остальным 16 русским пословицам выявлены словацкие полные и относительные эквиваленты с тождественной образной основой:

А там (После нас) хоть потом (хоть трава не расти) — Po nás /aj/ potopa. Alebo po nás aj potopa, ten kto príde môže sa z tej stagnácie aj zblázniť [ТПЗ: 210] (в этой словацкой параллельной ПЕ вариантность отсутствует);

Время — лучший лекарь (доктор) — Čas je najlepší lekár (liek). Čas je najlepší liek na všetky rany, takže aj keď sa stane ťe niečo veľmi ľutujem čo som spravila, časom to prejde... [ТПЗ: 33]; Čas všetko napraví (vylieči, vyrieši, zahojí). Čo bolí to prebolí, ako sa spieva v jednej krásnej pesničke a tak ako hovorí múdrosť našich predkov — čas všetko vylieči. A to je svätá pravda [ТП 3: 34] (в первой словацкой параллельной ПЕ есть именная вариантность lekár (liek) /букв. врач/лекарство/; вторая словацкая пословица имеет другую структуру и глагольную вариантность /букв. Время все исправит (вылечит, решит, заживит)/);

Всему есть предел (мера) — Všetko má svoju mieru. Všetko má svoju mieru. Aj opaľovanie, či už prirodzené alebo umelé [ТП 3: 265] (в словацкой параллели вариантность не зафиксирована);

Дружба дружбой, а табачок (денежки, деньги) врозь — Priatel'ia (Priatel'mi) buďte, /a (ale)/ dlhu si plaťte [ТП 3: 218] (в словацкой ПЕ нет аналогичной именной вариантности);

Каждый сам за себя отвечает (в ответе) — Každý sám za seba je zodpovedný (zodpovedá, bojuje). Áno, každý sám za seba zodpovedá čo si vyberie. Ale súčasne zodpovedáte i za to, aby naše názory nepoškodili iných [ТПЗ: 115] (в словацкой ПЕ зафиксирована только глагольная вариантность /букв. является ответственным (отвечает, воюет)/);

Лбом стену (стенку) не прошибешь (не пробьешь) — Čelom múr (stenu) neprerazíš (neprebiješ) [ТП 3: 36] (совпадение вариантности /букв.

крепостную стену (стену)/ и /букв. не перешибешь (не пробьешь)/);

Не хлебом единым жив (сыт) человек — Nie len chlebom je človek živý (syťý) [ТП 3: 195] (совпадение именной вариантности /букв. жив (сыт)/);

Нет правила без исключения (без исключений) — Žiadne pravidlo nie je bez výnimky (výnimiek) [ТП 3: 281]; Výnimka potvrdzuje (robí, tvorí) pravidlo [ТП 3: 268] (первая словацкая ПЕ полностью совпадает в морфологической именной вариантности; вторая — включает глагольную вариантность /букв. Исключение подтверждает (делает, создает) правило/);

По заслугам и награда (честь) — Komu česť, tomu česť (chvála, sláva). Ja to beriem ako zábavu, a vôbec ma netrápi aký máš náskok, komu česť tomu sláva, nie je dôležité mať dobrý tím, ale ho dobre pripraviť na najbližšieho súpera a využiť jeho nedostatky [ТП 3: 135] (словацкая ПЕ имеет тождественную именную вариантность /букв. честь (хвала, слава)/);

Своя рубашка (рубах) ближе к телу — Bližšia košela ako (než) kabát [ТП 3: 28] (в словацкой ПЕ именной вариантности нет, но есть вариантность служебных слов);

Семь раз отмерь — один /раз/ отрежь — Dvakrát (Dva razy, sedemkrát) meraj a raz rež (strihaj) [ТП 3: 83] (в словацкой пословице есть вариантность числительных /букв. дважды (два раза, семь раз)/ и возможно опущение числительного);

Сколько голов — столько и мнений (столько умов) — Koľko hláv, toľko rozumu (rozumov, nápadov, myšlienok, názorov) [ТП 3: 134]; Čo hlava, to rozum (/iný/ názor) [ТП 3: 47]; Viac hláv — viac rozumu (nápadov) [ТП 3: 257]; Koľko ľudí, toľko chutí (názorov) [ТП 3: 135] (в словацких параллельных ПЕ есть тождественная именная вариантность /букв. ум (умы, идеи, мысли, мнения, точка зрения)/);

Скромность украшает (красит) /человека/ — Skromnosť je dobrá vlastnosť (ctnosť, nado všetko, šľachť). Skromnosť šľachť človeka, povedal niekto múdry — idem ho nasledovať [ТП 3: 232] (в словацкой ПЕ компонент человека также может быть опущен);

/Хорошо/ Смеется тот, кто смеется последним (последний) — Ten sa smeje najlepšie kto sa smeje naposledy (posledný, posledným). Ten sa smeje najlepšie, kto sa smeje naposledy. Ale vidím nikto to nezbadal. Asi tu neni žiadny fundovaný partner do diskusie na úrovni [ТП 3: 245]; Najlepšie sa smeje ten, čo sa smeje naposled (naposledy, posledný). Pomsta býva sladká. Viete ako sa hovorí ten kto sa smeje naposledy ten sa smeje najlepšie... Kto sa bude smiať naposledy? Bude to vrah? [ТП 3: 178] (в обеих словацких параллельных ПЕ возможна аналогичная морфологическая вариантность);

Человек предполагает, а Бог (Господь) располагает — Človek mieni, a osud (život, Boh, Pán Boh) mení. Človek mieni, osud mení. Ako žiť lepšie, nekradnúť, nezbláznit a nezabiť sa pritom je jedna z najčastejších otázok, ktorá je na aktuálne takmer vždy na vrchole rebríčka hitparády zvanej základné životné otázky. Bolo tomu tak v minulosti, je tomu tak v prítomnosti a bude tomu tak s najväčšou pravdepodobnosťou i v budúcnosti [ТП 3: 41] (в словацкой ПЕ также есть именная вариантность /букв. судьба (жизнь, Бог, Господь Бог));

Человек человеку волк (враг) — Človek človeku je vlkom (vlk vlku, katom, najväčší nepriateľ). Ak by sme chceli byť skutočne čestní, museli by sme pripustiť že nová doba nastolila mentálnu i charakterovú deformáciu občanov na takú úroveň, že človek človeku je vlkom. Veď, nebol azda čestnejší v minulom režime ten, čo neporušil zákony a nezneužil svoje postavenie na protizákonné a nemorálne získanie prospechu? [ТП 3: 40] (в словацкой параллельной ПЕ еще больше лексических вариантов /букв. волк (палач, самый большой враг));

Итак, только в трех случаях словацкие параллельные ПЕ не демонстрируют вариантности. В остальных русско-словацких пословичных параллелях отмечена как тождественная именная лексическая вариантность (у восьми русско-словацких пословичных параллелей), так и параллельная морфологическая вариантность (у двух параллелей) и тождественные именны факультативные компоненты (оптативы) (у двух параллельных ПЕ).

Данная выборка демонстрирует некоторые общие типологические черты русско-словацкой именной паремиологической вариантности.

Вывод

Разнообразие отмеченных в исследовании видов именной вариантности у русских пословиц паремиологического минимума 2022 г. показывает актуальность варибельности пословиц в современном русском языке.

Общие вариантные особенности у рассмотренных полных пословичных русско-словацких параллелей позволяют выдвинуть гипотезу о принадлежности этих пословиц к русско-словацкому паремиологическому ядру.

Выявленные вариантные русско-словацкие пословичные параллели могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного для словаков и словацкого языка для русских слушателей.

ИСТОЧНИКИ

РССПАС — Котова М. Ю. *Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. 360 с.

ТП 3 — Котова М. Ю., Сергиенко О. С., Тарараева О. Н. *Тетради паремиографа. Выпуск 3: Словацкие пословичные параллели русских пословиц паремиологического минимума: учеб. пособие для студентов*. Котова М. Ю. (ред.). СПб.: Политехника-принт, 2017. 286 с.

ТП 8 — Котова М. Ю., Боева Н. Е., Гусева О. В., Мушинская В. В., Раина О. В., Сергиенко О. С. *Тетради паремиографа. Выпуск 8: Паремиологический минимум русских пословиц 2022 года: учеб.-методич. пособие для студентов*. Котова М. Ю. (ред.). СПб.: Издат.-полигр. ассоциация высш. учеб. заведений, 2023. 560 с.

ЛИТЕРАТУРА

Абадзе 2014 — Абадзе С. И. Синтаксическая вариативность пословично-поговорочных выражений. *Евразийский союз ученых*. 2014, (5): 6–8.

Балакова, Шинделаржова 2015 — Балакова Д., Шинделаржова Я. Межязыковые и межкультурные соответствия русским библеизмам в чешской и словацкой студенческой аудитории (результаты исследования). В сб.: *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. В 15 т. (г. Гранада, Испания, 13–20 сент. 2015 г.)*. Марусенко Н. М., Шишков М. С. (сост.). Т. 11. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. С. 30–35.

Барли 1984 — Барли Н. Структурный подход к пословице и максиме. В сб.: *Паремиологические исследования*. М.: Наука, 1984. С. 145–148.

Бондаренко 2012 — Бондаренко В. Т. О структурном варьировании устойчивых фраз. *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2012, 3–2 (23). URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/26> (дата обращения: 29.06.2024).

Зиновьева 2014 — Зиновьева Е. И. Теоретические проблемы лингвокультурологического и лингвокультурологического описания русских паремий. В сб.: *Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Материалы IV Конгресса РОПРЯЛ, проходящего в рамках I Педагогического форума «Русский язык в современной школе»*. СПб.: РОПРЯЛ, 2014. С. 47–51.

Зохраб 2009 — Зохраб М. Я. Варьирование английских пословиц на лексических и синтаксических уровнях. *Вопросы филологических наук*. 2009, (2): 97–100.

Иванов 2017 — Иванов Е. Е. О стабильности и вариативности единиц паремиологической подсистемы языка. *Труды БГТУ. Серия 4. Принт- и медиатехнологии*. 2017, 2 (201): 132.

Ковшова 2021 — Ковшова М. Л. Вариативность русских пословиц с компонентом-антропонимом. *Verba. Северо-Западный лингвистический журнал*. 2021, (2): 20–32.

Ковшова, Дронов 2022 — Ковшова М. Л., Дронов П. С. Вариативность русских фразеологизмов с компонентами-антропонимами. *Русистика*. 2022, 20 (3): 269–283.

Ломакина, Макарова 2015 — Ломакина О. В., Макарова А. С. Варьирование устойчивых фраз: от теории фразеологии к практике употребления. В сб.: *Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ. В 15 т. (г. Гранада, Испания, 13–20 сент. 2015 г.)*. Марусенко Н. М., Шишков М. С. (сост.). Т. 11. СПб.: МАПРЯЛ, 2015. С. 108–113.

Мокиенко 1980 — Мокиенко В. М. *Славянская фразеология*. М.: Высшая школа, 1980. 208 с.

Мокиенко 2010 — Мокиенко В. М. Современная паремиология (лингвистические аспекты). *Мир русского слова*. 2010, (3): 6–20.

Мокиенко 2017 — Мокиенко В. М. Лексикографическое наследие В. П. Жукова и современная паремиография. В сб.: *Пушкинские чтения — 2017. Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст. Материалы XXII Междунар. научн. конф. (Санкт-Петербург, 6–7 июня 2017 г.)*. Мальцева Т. В. (ред.). СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. С. 376–387.

Пермяков 1988 — Пермяков Г. Л. *Основы структурной паремиологии*. М.: Наука, 1988. 236 с.

Селиверстова 2009 — Селиверстова Е. И. Опыт выявления пословичного бинома и проблема вариантности. *Русский язык в научном освещении*. 2009, 1 (17): 182–200.

Селиверстова 2017 — Селиверстова Е. И. *Пространство русской пословицы. Постоянство и изменчивость*. М.: Флинта; Наука, 2017. 296 с.

Сергиенко 2015 — Сергиенко О. С. *Нормативность и вариантность чешских и словацких пословиц*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2015. 296 с.

Сечко, Кирюшкина 2017 — Сечко Н. С., Кирюшкина А. А. Лексико-грамматические изменения в текстах пословиц. *Вестник ГГУ*. 2017, (3): 126–134.

Фархутдинова 2020 — Фархутдинова Ф. Ф. Вариантность паремий в словаре В. И. Даля. В сб.: *Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации)*. Материалы Междунар. науч.-практич. конф. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2020. С. 42–44.

REFERENCES

Абадзе 2014 — Abadze S. I. Syntactic variability of proverbial expressions. *Evrasiiskii soiuz uchenykh*. 2014, (5): 6–8. (In Russian)

Балакова, Шинделаржова 2015 — Balakova D., Shindelazhova Ya. Interlingual and intercultural coincidences to Russian biblical expressions in Czech and Slovak student environment (the results of investigation). In: *Russkii iazyk i literatura v prostranstve mirovoi kul'tury. Materialy XIII Kongressa MAPRIaL. In 15 vols. (g. Granada, Ispaniia, 13–20 sentiabria 2015 goda)*. Marusenko N. M., Shishkov M. S. (comp.). Vol. 11. St. Petersburg: MAPRIaL Publ., 2015. P. 30–35. (In Russian)

Барли 1984 — Barley N. A structural approach to the proverb and maxim. In: *Paremiologicheskie issledovaniia*. Moscow: Nauka Publ., 1984. P. 145–148. (In Russian)

Бондаренко 2012 — Bondarenko V. T. On the structural variation of stable phrases. *Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012, 3–2 (23). Available at: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/26> (accessed: 29.06.2024). (In Russian)

Зиновьева 2014 — Zinovieva E. I. Theoretical problems of linguistic-cultural and linguistic-cultural-lexicographic description of Russian proverbs. In: *Dinamika iazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoi Rossii. Materialy IV Kongressa ROPRIaL, prokhodiashchego v ramkakh I Pedagogicheskogo foruma "Russkii iazyk v sovremennoi shkole"*. St. Petersburg: ROPRIaL Publ., 2014. P. 47–51. (In Russian)

Зохраб 2009 — Zohrab M. Ya. Variation of English proverbs on lexical and syntactic levels. *Voprosy filologicheskikh nauk*. 2009, (2): 97–100. (In Russian)

Иванов 2017 — Ivanov E. E. On the stability and variability of units of the paremiological subsystem of language. *Proceedings of BSTU. Iss. 4. Print and mediatechnologies*. 2017, (201): 132. (In Russian)

Ковшова 2021 — Kovshova M. L. Variability of Russian proverbs with an anthroponym component. *Verba. Severo-Zapadnyi lingvisticheskii zhurnal*. 2021, (2): 20–32. (In Russian)

Ковшова, Дронов 2022 — Kovshova, M. L., Dronov, P. S. Variability of Russian phraseological units with personal names. *Ru-sistika*. 2022, 20 (3): 269–283. (In Russian)

Ломакина, Макарова 2015 — Lomakina O. V., Makarova A. S. Modification of the steady phrases: From the theory of the phraseography to the practice of the usage. In: *Russkii iazyk i literatura v prostranstve mirovoi kul'tury. Materialy XIII Kongressa MAPRIaL. In 15 vols. (g. Granada, Ispaniia, 13–20 sentiabria 2015 goda)*.

Marusenko N. M., Shishkov M. S. (comp.). Vol. 11. St. Petersburg: MAPRIaL Publ., 2015. P. 108–113. (In Russian)

Мокиенко 1980 — Mokienko V. M. *Slavic phraseology*. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1980. 208 p. (In Russian)

Мокиенко 2010 — Mokienko V. M. Modern paremiology (linguistic aspects). *Mir russkogo slova*. 2010, (3): 6–20. (In Russian)

Мокиенко 2017 — Mokienko V. M. Lexical heritage of V. P. Zhukov and modern paremiography. In: *Pushkinskie chteniia — 2017. Khudozhestvennye strategii klassicheskoi i novoi slovesnosti: zhanr, avtor, tekst. Materialy XXII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (St. Petersburg, 6–7 iyunia 2017 goda)*. Mal'tseva T. V. (ed.). St. Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A. S. Pushkina Publ., 2017. P. 376–387. (In Russian)

Пермяков 1988 — Permyakov G. L. *Fundamentals of structural paremiology*. Moscow: Nauka Publ., 1988. 236 p. (In Russian)

Селиверстова 2009 — Seliverstova E. I. The experience of identifying the proverbial binomial and the problem of variation.

Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii. 2009, (17): 182–200. (In Russian)

Селиверстова 2017 — Seliverstova E. I. *The space of the Russian proverb. Constancy and variability*. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ., 2017. 296 p. (In Russian)

Сергиенко 2015 — Sergienko O. S. *Normativity and variation of Czech and Slovak proverbs*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2015. 296 p. (In Russian)

Сечко, Кирюшкина 2017 — Sechko N. S., Kiriushkina A. A. Lexical and grammatical changes in proverb texts. *Vestnik Gzhel'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017, (3): 126–134. (In Russian)

Фархутдинова 2020 — Farkhutdinova F. F. Variability of paroemias in the dictionary of Vladimir Dahl. In: *Frazeologiya i paremiologiya v diakhnii i sinkhnii (ot arkhazatsii k neologizatsii)*. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Kostroma: Kostromskoi gosudarstvennyi universitet Publ., 2020. P. 42–44. (In Russian)